

№ 41 КАК ВАНЯ-ДУРАНЯ ЗА ОГУРЦАМИ ХОДИЛ

[Это вам бабушка сказку рассказала?] – Ну да, да.

Жили-были три брата: Мишка, Гришка и Ваня-дураня. Пошли... Один раз пошли, собрались три брата пойти за огурцами. Пошли они в чужой огород, а этот огород был Баби-Яги. Стали собирать они ночью огурцы. Ваня-дураня найдёт большой огурец и как закричит:

– Ох, братцы, какой большой огурец!

А Мишка, Гришка и говорит:

– Молчи, дурак! А то Баба-Яга услышит!

Он ещё больше огурец найдёт [и ещё громче кричит]! А они ещё ему:

– Молчи, дурачина! Услышит Баба, Баба-Яга!

Ну вот. Ну никак не остановить было Ваню-дураню! И действительно: Баба-Яга услышала, в огород зашла, поймала их и привела к себе. Посадила она под печку, заперла их. Сидят они там... втроём, под печкой. При... это, ночь сидят.

Утро пришло, Баба-Яга затопила печку. Ну что? Кого-то надо есть первого! Затопила. Топится печка, она подходит, открыла их, так, приоткрыла... Как раньше мы говорили: ленуха*.

– Вылезай! Один кто-нибудь.

Вот Мишка, Гришка поумнее, они говорят:

– Вань-дураня, из-за тебя Баба-Яга нас поймала, полезай ты теперь к Баби-Яги!

Ваня-дураня вылез.

– Ну что, бабуля? Что мне делать?

А бабуля говорит:

– Ну что, садись, дурак, на лопату! И я тебе в печку – туда – затолкну, жарить тебя буду!

Вот. Поста... Положила она так лопату, Ваня-дураня сел, раскапустился*, раскорячился. Никак не всадить Баби-Яги в печку!

– Вань-дурань, так ты сядь поаккуратней!

– А как мне сесть? Покажи, я и сяду!

Вот Баба-Яга села, скорчилась, скрючилась. От, Ваня её, дураня, толкнул в печку, заслонил* – и Баба-Яга там скакала-прыгала, прыгала-скакала там! Сжарилась.

Ну что? Подходит [Ваня-дураня] к подполью*, говорит:

– Гришка, Мишка, вылезайте! Пойдём домой!

Вот они вылезли, стали уходить домой. А Ваня-дураня и говорит:

– Ой, братцы, какая дверь красивая у Бабы-Яги!

– Дурак, дурак, дурачина! Зачем тебе дверь?! Пойдём, давай бежать!

– Нет, братцы! Я возьму эту дверь!

Взял эту дверь, взвалил на спину и несёт.

Шли-шли они так, ночь застала их. Ну, где ночевать? Страшно так под ёлкой ночевать: вдруг – эти, разбойники? Ну, они полезли на ёлку. Залезли на ёлку, сидят, ночь коротуют.

Пришли разбойники, сели это... под ёлкой и сидят обедают так. А Ваня-дураня и говорит:

– Ой, братцы, не утерпеть! Писать хочу!

А Гришка и Мишка говорит:

– Терпи, дурачок! Писай в штаны.

– Ой, братцы, штаны замочу!

– Нет уж, писай туда!

Вот он стал писать в штаны. А разбойники и говорят:

– Оуо! Божья росичка кап...закапала!

Вот Ваня-дураня сидит и говорит:

– Братцы, какать хочу – не могу!

– Какай в шапку, дурак!

– Нет, не буду... шапку испачкаю.

И стал так какать. Они:

– О, уже шишки с ёлки повалились!

Сидят дальше. Потом:

– Ой, братцы, не могу! Не удержать мне эту дверь!

– Держи, Ваня-дураня!

– Нет, не удержать!

Эта дверь как хлопнет! Упала. Всех разбойников придавила, один разбойник убежал.

Ну что? Братья это... стали слезать. Слезли они с ёлки, со стола там... мёд, там все явства, что были, собрали, наелись и

с собой взяли. Ваня-дураня взял мёд, и, это... И идут так по лесу.

И вдруг это разбойник из кустов, один, который убежал:

– Ва-а-аня-дураня, дай медку попробовать!

А тот:

– Иди сюда ближе!

Вот он подошёл Ване-дуране, он ему раз! – ножичком по языку! А он:

– Ой, язы-язы-язы! – закричал!

А все разбойники, которые остались, думают: «Держи! Держи! Держи!» И – дальше наутёк! И все разбежались.

А эти три брата остались... и целы-невредимы и ещё с... со жратвой. Вот так.

Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец.